

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «МЕНТАЛИТЕТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В.С. Соседова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена соотношению понятий «менталитет» и «языковая картина мира» в современной лингвистике. Вопрос рассмотрения менталитета в рамках лингвистики отражает современный принцип экспансионизма, который заключается в том, что ни одна наука не может оставаться в границах самой себя, необходим выход в смежные области знания для получения наиболее полных результатов исследования. Именно поэтому лингвистика должна использовать данные таких наук, как культурология, антропология, социология и т.д. В работе освещаются основные подходы к вопросу о языковой картине мира, в качестве актуальной научной гипотезы приводится слабая форма гипотезы лингвистической относительности, состоящая в том, что язык является лишь одним из факторов, оказывающих влияние на то, каким образом мы членим действительность. Далее в статье приводятся определения языковой картины мира и дается собственная дефиниция этого понятия. В части статьи, посвященной менталитету, также даются определения понятия, указывается относительная новизна изучения менталитета народа при изучении языковых явлений и проводится сравнение интересующих нас понятий. Автор находит области их пересечения, различия и приходит к выводу, что, несмотря на кажущуюся синонимичность, рассмотренные понятия имеют важные различия: они работают с различными сторонами восприятия мира, расставляют различные акценты. Менталитет связан с культурным аспектом, а языковая картина мира – с лингвокультурным аспектом. При этом оба понятия являются актуальными для современной лингвистики.

Ключевые слова: менталитет, языковая картина мира, экспансионизм, гипотеза лингвистической относительности, концептуализация.

Почему менталитет и лингвистика? Это первый вопрос, который, вероятно, ставит перед собой читатель, увидев название данной статьи. Не должны ли мы рассматривать понятие «менталитет» в культурологии? Или хотя бы в этнолингвистике? На наш взгляд, на данном этапе развития лингвистики менталитет становится одним из ключевых понятий науки о языке, особенно если мы говорим о языковой картине мира. Данное утверждение мы основываем на ключевых принципах развития лингвистики XXI в., разработанных выдающимся исследователем Е.С. Кубряковой, – экспансионности, антропоцентризма, экспансионизма и неофункционализма [1, с. 278–280].

Для данной работы наиболее релевантным является принцип экспансионизма, то есть сдвига границ между научными областями. При стремительном развитии современной науки, новейших достижениях в области информационных технологий и технике ученые не могут ограничивать себя какой-то одной определенной областью знаний, дабы не лишиться возможности составить наиболее полную картину изучаемого явления. Чтобы получить наиболее объективные и точные данные, лингвисту необходимо принимать во внимание работы психологов, нейропсихологов, антропологов, физиологов, культурологов и других специалистов. Именно поэтому мы считаем необходимым рассматривать понятие «менталитет» в совокупности с понятием «языковая картина мира» в рамках лингвистики.

Понятие «языковая картина мира», введенное в употребление Л. Вайсгербером, но освещенное еще ранее в работах В. Гумбольдта, изучается лингвистами уже не один десяток лет. Однако четкого понимания того, как она формируется, как влияет на мировосприятие человека, пока нет, как нет и единого взгляда на определение данного понятия. Ниже мы кратко приведем основные подходы к этой проблеме и дадим наше определение. Основоположником изучения языковой картины мира по праву считается великий немецкий ученый В. Гумбольдт, который большое внимание в своих работах уделял понятию «дух народа», его особенностям для каждой нации, роли языка в формировании нации. Философ призывал учитывать те индивидуальные пути, которыми каждый язык воздействует на мысли и чувства, поскольку «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации» [2].

Пытаясь установить взаимосвязь между языком и духом народа, Гумбольдт приходит к выводу о том, что они возникают одновременно и вместе составляют единую деятельность интеллектуальной силы народа. Причем их связь настолько крепка, что по одному можно вывести другое. Представляется, что мы могли бы заменить сочетание «дух народа» на слово «менталитет». В этом случае мы получаем удивительно

современный взгляд на вопросы когнитивистики – язык является основным средством доступа к сознанию человека.

Продолжая развивать мысль В. Гумбольдта, другой выдающийся немецкий ученый Л. Вайсгербер в статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» (1930) пишет следующее: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [3].

Не отрицая влияния языковой картины мира на наше мышление, мы должны вместе с тем указать на приоритет неязыкового (невербального) пути познания перед языковым, при котором не язык, а сам объект задает нашей мысли то или иное направление. Первостепенную роль в современном взгляде на проблему языковой картины мира сыграла гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, но не в изначальном своем варианте. Оригинально взгляды ученых были сформулированы следующим образом: язык является направляющим фактором в познавательной деятельности его носителей, именно язык определяет, каким образом человек членит мир, каким образом человеческое мышление категоризирует действительность. В доказательство приводились теперь уже хрестоматийные примеры про надпись *emrpu* на цистерне из-под бензина, про обозначения снега у эскимосов и временные категории в языке хопи.

Однако же данный подход оказался слишком радикальным и был смягчен до так называемой «слабой» формы гипотезы, согласно которой язык является лишь одним из факторов, оказывающих влияние на то, каким образом мы членим действительность. Как указывает выдающийся ученый Е.С. Кубрякова в работе «Язык и знание», «говорящий обладает относительной свободой выбора. Ведь разные языковые формы выбираются или создаются говорящим, во-первых, в определенном типе дискурса, соотносены, во-вторых, с определенной социальной активностью человека; в-третьих, они обусловлены определенным психическим состоянием самого человека и тем, каким типом языковой личности он является и какими обязанностями обладает. Но не менее существенным фактором в указанном выборе являются ресурсы, реально представленные в его родном языке, а они ведут к обязательности передачи определенных грамматических категорий, принятых в системе его родного языка, способами существующих здесь приемов моделирования вторичных единиц номинации и т.д.» [4].

Итак, мы рассмотрели основные взгляды на языковую картину мира, далее нас интересует, каким образом современные исследователи определяют данное явление. Определений понятия «языковая картина мира» можно найти великое множество, приведем лишь некоторые из них:

– согласно А.К. Брутяну, языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков, главное в ней – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков [5];

– Ю.Н. Караулов дает такое определение языковой картины мира: «ЯКМ – это взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка» [6];

– по мнению Ю.Д. Апресяна, языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира» [7]. То есть те инструменты, которые конкретный язык предлагает говорящему для описания действительности и которые могут варьироваться в зависимости от языка. Это перечисление можно продолжать бесконечно.

Мы же придерживаемся следующего определения, предложенного профессором МГУ А.А. Джигоевой: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [8]. Мы остановились именно на этом определении, поскольку, на наш взгляд, оно наиболее четко отражает суть языковой картины мира, ее историческую природу и тот факт, что каждый народ имеет свои собственные представления о мире, по-своему его членит.

Рассуждая о языковой картине мира, нельзя не упомянуть такое понятие, как «менталитет». На первый взгляд эти понятия могут показаться синонимичными, однако это не совсем так. Мы приведем ряд определений менталитета и попробуем увидеть общее в них всех, а потом сравним получившийся сухой остаток с используемым нами определением языковой картины мира. При всем разнообразии определений менталитета в науке нас наиболее всего привлекают такие определения, которые сближают его с понятием картины мира. К такого рода определениям относятся следующие:

– «менталитет – это сложный образ внутренней картины мира, отражающей культуру общества» [9];

– «менталитет – модель мира, присущая обыденному сознанию людей, принадлежащих к одному этносу» [10];

– согласно Большому энциклопедическому словарю, «менталитет – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе»;

– как указано в Большом толковом словаре по культурологии, «менталитет – это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми»;

– Г. Гачев определяет менталитет как национальный образ мира. Последнее он определяет в свою очередь следующим образом: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир... ; какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и соответственно какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [11].

Приведенные выше определения менталитета можно свести, на наш взгляд, к следующему определению: «Менталитет – это особый способ восприятия действительности, результатом которой является модель мира, отражающая национальные особенности этноса и часто детерминируемая его культурой и историей» [12]. Получается, что менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир. Возвращаясь к взаимоотношению понятий «менталитет» и «языковая картина мира» и данному нами определению, мы можем сказать, что фактически языковая картина мира – это отраженный в языке менталитет народа. То есть между этими понятиями нельзя ставить знак равенства, они работают с различными сторонами восприятия мира, расставляют различные акценты: менталитет – с культурным аспектом, а языковая картина мира – с лингвокультурным аспектом.

В то же время они имеют и огромную площадь пересечения. Как можно увидеть из приведенных определений, ученые называют менталитет внутренней картиной мира или картиной мира в сознании человека, а значит, мы можем говорить о том, что менталитет оперирует концептами, как в общем и языковая картина мира. Однако концепты эти будут в некоторой степени различаться, хотя все они являются культурно-определенными: не все концепты могут быть выражены в языке, а следовательно, лишь часть из них могут являться лингвокультурными и формировать языковую картину мира.

Интересно, что внимание особенностям менталитета при изучении языка стали уделять не так давно, фактически и только с приходом парадигмы антропоцентризма. Однако, несмотря на всеобщие уверения в том, что роль ментали-

тета в изучении языка стала одной из главных совсем недавно, что лингвокультурология – это молодая наука, нам кажется, что это не совсем так. Ведь размышления о менталитете не могут не натолкнуть на мысль о знаменитом «духе народа» В. Гумбольдта, под которым, как мы уже писали, ученый подразумевает некое духовное своеобразие нации, то есть ее ценности, традиции, культуру, мировоззрение в целом. В итоге мы видим два очень близких определения, что означает достаточно продолжительную историю работы языковедения с менталитетом.

На данном этапе изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. Большое количество исследований было проведено А. Вежбицкой, которая утверждает, что можно определять и изучать особенности национального характера через язык, отталкиваясь от него, то есть сведения о национальном характере оказы-

ваются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. Так же как и В. Гумбольдт, исследователь считает, что язык является ключом к пониманию менталитета народа, его образа мышления.

Учет особенностей менталитета очень важен при подборе адекватных языковых средств, например, в агитационных кампаниях, лозунгах, рекламных роликах, поскольку в каждом конкретном случае необходимо добиваться наиболее глубокого восприятия текста, считывания всех возможных коннотаций. Не менее важен выбор слов и в обучении языку, объяснение разниц значений слов–коррелятов, в переговорах, когда игнорирование особенностей менталитета может привести к нежелательным последствиям. Фактически успешная коммуникация на любом уровне возможна только при максимальном учете своеобразия каждого конкретного языка, каждого национального менталитета.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная. Конференция. М.: МГУ, 1995. 606 с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
3. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с. (История лингвофилософской мысли).
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языковедения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Филос. науки. 1973. №1. С.107–114.
6. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
8. Джиева А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement. // Вестник МГУ. Сер. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". № 3. 2006. С. 45–56
9. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. С.75–89.
10. Митина О.С., Петренко В.Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета // Общественные науки и современность. 1994. №6. С. 52–54.
11. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, 2003. 349 с.
12. Джиева А.А. «Stiff Upper Lip» сквозь призму англосаксонского менталитета. Английский язык на гуманитарных факультетах. Вып.4. М.: Макс Пресс. 2010, С. 15–43.

Об авторе

Соседова Варвара Сергеевна – преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО(У) МИД России.
E-mail: sosedovavarvara@gmail.com

CORRELATION BETWEEN LANGUAGE WORLDVIEW AND MENTALITY IN MODERN LINGUISTICS

V.S. Sosedova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to the correlation between concepts of mentality and language worldview in modern linguistics. Considering mentality within modern linguistics reflects the principle expansionism which consists in the fact that no science can remain within the borders of itself, it needs access to the adjacent areas of knowledge to produce the most comprehensive research. That is why linguistics is to use the data provided by such sciences as cultural studies, anthropology, sociology, etc. The paper highlights the main approaches to the issue of language worldview. The most relevant modern theory concerning the topic is the hypothesis of linguistic relativity in its weak form, which consists in the fact that language is only one of the factors that influence the way in which we conceptualize reality. Further in the article we put definitions of language worldview and give our own definition of the term. The part of the article dedicated to the mentality also provides definitions of the concept, indicates the relative novelty of studying the mentality of a nation within language sciences, it also provides a comparison of the given concepts. The author finds both similarities and differences and comes to the conclusion that, despite the apparent synonymy of the discussed concepts, there are important differences: they deal with different sides of world perception, they put emphasis on peculiar features of reality. Mentality is associated with the cultural aspect and the language worldview – with the linguocultural aspect. What is important is that both concepts are relevant to modern linguistics.*

Key words: mentality, language worldview, expansionism, hypothesis of linguistic relativity, conceptualization.

References

1. Kubrjakova E.S. Change of knowledge paradigm in the linguistics of the 20th century [Smena paradigm znaniia v lingvistike KhKh veka] // Lingvistika na ishode 20 veka: itogi i perspektivy ["Linguistics at the end of 20th century: results and prospects"], Moscow, MGU, 1995. S. 606.
2. Gumbol'dt V. Language and culture philosophy [Iazyk i filosofia kul'tury] M.: Progress, 1985. S. 450.
3. Vajsgerber L. Mother tongue and spirit formation [Rodnoi iazyk i formirovanie dukha] Moscow, Editorial URSS, 2004. S. 232. (Istorija lingvofilosofskoj mysli)
4. Kubrjakova E.S. Language and knowledge [Iazyk i znanie] // Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. S. 560.
5. Brutjan G.A. Language and worldview [Iazyk i kartina mira] // NDVSh. Filos. nauki. 1973. №1. S. 107-114.
6. Karaulov Ju.N. General and Russian ideography [Obshchaia i russkaia ideografija], Moscow, Nauka, 1976. S. 356.
7. Maslova V.A. Cognitive linguistics [Kognitivnaia lingvistika] // V.A. Maslova. Moscow, TetraSistems, 2004. S. 256.
8. Dzhioeva A.A. English mentality through key words: Understatement [Angliiskii mentalitet skvoz' prizmu kliuchevykh slov: Understatement] // Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. № 3. 2006. S. 45-56.
9. Gurevich A. Ja. The problem of mentality in modern historiography [Problema mental'nostei v sovremennoi istoriograaii] // Vseobshhaja istorija: diskussii, novye podhody. Moscow, 1989. S.75-89.
10. Mitina O. S., Petrenko V. F. Psychosemantic research of political mentality [Psikhosemanticheskoe issledovanie politicheskogo mentaliteta] // Obshhestvennye nauki i sovremenost'. 1994. №6. S. 52-54.
11. Gachev G. National mentalities [Mental'nosti narodov mira], Moscow, Algoritm, 2003. S. 349.
12. Dzhioeva A.A. «Stiff Upper Lip» through Anglo-Saxon mentality [«Stiff Upper Lip» skvoz' prizmu anglosaksonskogo mentaliteta] // Anglijskij jazyk na gumanitarnyh fakul'tetah. Vyp.4, Maks Press, Moscow, 2010. S. 15-43.

About the author

Varvara S. Sosedova – teacher of English Department №1 MGIMO University, Moscow, Russia.
E-mail: sosedovavarvara@gmail.com